

Говорит молодежь мы были на БАМе Найти свой БАМ

Удивительные люди

Не секрет, я давно мечтал поехать на БАМ, чтобы принять посильное участие в этой всесоюзной стройке. Но даже сейчас, вернувшись с БАМа, не могу четко сформулировать, что же так тянет туда многих и многих молодых людей. Вероятно, важнее всего сознание того, что ты там нужен. Нужны твои силы, твои знания, твое желание отдать все это людям. А еще нужен энтузиазм, и немалый, так как условия работы, особенно зимой, в 40—50-градусные морозы, очень тяжелые. А намного ли легче летом, в 30—40-градусную жару, когда кругом абсолютно непроходимые, отрезающие тебя от мира болота?

Конечно, марка Большого театра сыграла свою роль, и, несмотря на отсутствие афиши, попасть на наши концерты удалось далеко не всем желающим, хотя мы давали в Тындинском по 2—3 концерта в день. И все же главное, что привело бамовцев на встречу с нами, великая тяга к искусству.

Мне приходилось выступать в лучших концертных залах Москвы и все же нигде не доводилось испытывать такого творческого подъема, как в клубе «Юность». Пожалуй, самым сильным впечатлением от всей поездки для меня, как музыканта, останется то, как бамовцы умеют слушать музыку, причем, любую музыку, в буквальном смысле от «Баха до Оффенбаха».

Думается, я не открою Америки, если скажу, что те человеческие ка-

чества, которые поражают нас сейчас в строителях БАМа, не возникли из ничего. Молодые, и не только молодые, люди приехали на БАМ со всех концов страны и, наверное, до этого не слишком выделялись среди земляков. Но, вероятно, БАМ помог людям заново открыть себя, ярко проявить все лучшее, что заложено в них нашей советской действительностью. При этом бамовцы отнюдь не считают себя героями — они просто делают свое дело.

В короткой заметке невозможно рассказать обо всех впечатлениях. Но нельзя не сказать доброе слово в адрес всех участников поездки. Хотя нам не пришлось испытать всех трудностей, которые есть на стройке, однако наша работа была достаточно напряженной. И она значительно облегчалась общим поднятым настроением группы, добрыми товарищескими отношениями, несмолкавшими шутками и негаснущими улыбками. Так БАМ помог мне заново открыть своих товарищей по работе.

Хочется в заключение пожелать всем, кто не был с нами, найти для себя свой БАМ, открыть вокруг себя хороших людей и необъятное поле для созидательной деятельности. Наверное, не обязательно искать это за тридевять земель, может быть, труднее загореться энтузиазмом в будничных, привычных условиях.

Пример БАМа перед нами, и он обязывает.

В. СЕДОВ,
артист оркестра.

Пейзаж БАМа.

Рис. П. Сальникова.

Люди на БАМе удивительные. Они удивляют не только трудом, но и своей непосредственностью в восприятии музыки, своим стремлением приобщиться к прекрасному искусству. И еще более удивительно то, что люди проявляют большой интерес к серьезным жанрам.

Мне в концертах приходилось много играть соло. Это были сочинения Рахманинова, Скрябина, Чайковского, Шопена, Огинского. Прием у публики был такой единодушный, что, забывая об усталости (я мне пришлось вести весь концерт, иногда было по 3 концерта в день), я с удовольствием играл не один раз на бис. И вообще в нашей программе не было номера, который бы не бисировался по просьбе публики — такой искренней и благодарной. Этот прием предъявлял к нам, артистам, еще большие требования, и надо сказать, что даже там, где не было практически никаких условий, концерты всегда проходили на очень высоком профессиональном и художественном уровне.

Думаю, что выражу мнение всех участников бригады, если скажу, что встречи с бамовцами надолго останутся у нас в памяти.

П. САЛЬНИКОВ,
концертмейстер балета.

На снимке: бригада Большого театра прилетела к строителям БАМа.